

Александр Островский

Таланты и поклонники

*Часть сборника
Бесприданница (сборник)*

Александр Островский
Таланты и поклонники

«Public Domain»

1881

Островский А. Н.

Таланты и поклонники / А. Н. Островский — «Public Domain»,
1881

«Действие в губернском городе. В первом действии, в квартире актрисы Негиной: налево от актеров окно; в глубине, в углу, дверь в переднюю; направо перегородка с дверью в другую комнату; у окна стол, на нем несколько книг и тетрадей; обстановка бедная...»

Содержание

Действие первое	5
Явление первое	6
Явление второе	7
Явление третье	10
Явление четвертое	12
Явление пятое	14
Явление шестое	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Александр Николаевич Островский

Таланты и поклонники

(Комедия в четырех действиях)

Действие первое

Лица:

Александра Николаевна Негина, актриса провинциального театра, молодая девица.

Домна Пантелевна, мать ее, вдова, совсем простая женщина лет за 40, была замужем за музыкантом провинциального оркестра.

Князь Ираклий Стратоныч Дулебов, важный барин старого типа, пожилой человек.

Григорий Антоныч Бакин, губернский чиновник на видном месте, лет 30.

Иван Семеныч Великатов, очень богатый помещик, владелец отлично устроенных имений и заводов, отставной кавалерист, человек практического ума, ведет себя скромно и сдержанно, постоянно имеет дела с купцами и, видимо, старается подражать их тону и манерам; средних лет.

Петр Егорыч Мелузов, молодой человек, кончивший курс в университете и ожидающий учительского места.

Нина Васильевна Смельская, актриса, постарше Негиной.

Мартын Прокофьич Нароков, помощник режиссера и бутафор, старик, одет очень прилично, но бедно; манеры хорошего тона.

Действие в губернском городе. В первом действии, в квартире актрисы Негиной: налево от актеров окно; в глубине, в углу, дверь в переднюю; направо перегородка с дверью в другую комнату; у окна стол, на нем несколько книг и тетрадей; обстановка бедная.

Явление первое

Домна Пантелевна одна.

Домна Пантелевна (*говорит в окно*). Зайди денька через три-четыре; после бенефиста все тебе отдадим! А? Что? О, глухой! Не слышит. Бенефист у нас будет; так после бенефиста все тебе отдадим. Ну, ушел. (*Садится.*) Что долгу, что долгу! Туда рубль, сюда два... А каков еще сбор будет, кто ж его знает. Вот зимой бенефист брали, всего сорок два с полтиной в очистку-то вышло, да какой-то купец полоумный серьги бирюзовые преподнес... Очень нужно! Эка невидаль! А теперь ярмарка, сотни две уж все возьмем. А и триста рублей получишь, нешто их в руках удержишь; все промежду пальцев уйдут, как вода. Нет моей Саше счастья! Содержит себя очень аккуратно, ну, и нет того расположения промежду публики: ни подарков каких особенных, ничего такого, как прочим, которые... ежели... Вот хоть бы князь... Ну, что ему стоит! Или вот Иван Семеныч Великатов... говорят, сахарные заводы у него не один миллион стоят... Что бы ему головки две прислать: нам бы надолго хватило... Сидят, по уши в деньгах зарымшись, а нет, чтобы бедной девушке помочь. Я уж про купечество и не говорю – с тех что взять! Они и в театр-то не ходят; разве какой уж ошалеет совсем, так его словно ветром туда занесет... так от таких чего ожидать, окромя безобразия...

Входит Нароков.

Явление второе

Домна Пантелевна и Нароков.

Домна Пантелевна. А, Прокофьич, здравствуй!

Нароков (*мрачно*). Здравствуй, Прокофьевна!

Домна Пантелевна. Я не Прокофьевна, я Пантелевна, что ты!

Нароков. И я не Прокофьич, а Мартын Прокофьич.

Домна Пантелевна. Ах, извините, господин аркист!

Нароков. Коли хотите быть со мной на ты, так зовите просто Мартыном; все-таки приличнее. А что такое «Прокофьич»? Вульгарно, мадам, очень вульгарно!

Домна Пантелевна. Люди-то мы с тобой, батюшка, маленькие, что нам эти комплименты разводить.

Нароков. «Маленькие»? Я не маленький человек, извините!

Домна Пантелевна. Так неужели большой?

Нароков. Большой.

Домна Пантелевна. Так теперь и будем знать. Зачем же ты, большой человек, к нам, к маленьким людям, пришел?

Нароков. Так, в этом тоне, и будем продолжать, Домна Пантелевна? Откуда это в вас озорство такое?

Домна Пантелевна. Озорство во мне есть, это уж греха нечего таить! Подтрунить люблю, и чтобы стеснять себя в разговоре с тобой, так я не желаю.

Нароков. Да откуда оно в вас, это озорство-то? От природы или от воспитания?

Домна Пантелевна. Ах, батюшка, откуда? Ну, откуда... Да откуда чему другому-то быть? Жила всю жизнь в бедности, промежду мещанского сословия; ругань-то каждый божий день по дому кругом ходила, ни отдыху, ни передышки в этом занятии не было. Ведь не из пансиона я, не с мадамами воспитывалась. В нашем звании только в том и время проходит, что все промеж себя ругаются. Ведь это у богатых деликатности разные придуманы.

Нароков. Резон. Понимаю теперь.

Домна Пантелевна. Так неужто ж со всяким нежничать, всякому, с позволения сказать... Сказала б я тебе словечко, да обижать не хочу. Неужто всякому «вы» говорить?

Нароков. Да, в простонародии все на ты...

Домна Пантелевна. «В простонародии»? Скажите, пожалуйста! А ты что за барин?

Нароков. Я барин, я совсем барин... Ну, давай на ты, мне это не в диковину.

Домна Пантелевна. Да какая диковина; обыкновенное дело. В чем же твоя барственность?

Нароков. Я могу сказать тебе, как Лир: каждый вершок меня – барин. Я человек образованный, учился в высшем учебном заведении, я был богат.

Домна Пантелевна. Ты-то?

Нароков. Я-то.

Домна Пантелевна. Да ужли?

Нароков. Ну что ж, божиться тебе, что ли?

Домна Пантелевна. Нет, зачем? Не божись, не надо; я и так поверю. Отчего же ты шуфлером служишь?

Нароков. Я не chou-fleur¹ и не siffleur², мадам, и не суфлер даже, а помощник режиссера. Здешний-то театр был мой.

---

¹ Цветная капуста (*франц.*).

Домна Пантелевна (с удивлением). Твой? Скажите на милость!

Нароков. Я его пять лет держал, а Гаврюшка-то был у меня писарем, роли переписывал.

Домна Пантелевна (с большим удивлением). Гаврила Петрович, ампренёр здешний?

Нароков. Он самый.

Домна Пантелевна. Ах ты, горький! Так вот что. Значит, тебе в этом театрашном деле счастья Бог не дал, что ли?

Нароков. Счастья! Да я не знал, куда девать счастье-то, вот сколько его было!

Домна Пантелевна. Отчего ж ты в упадок-то пришел? Пил, должно быть? Куда ж твои деньги девались?

Нароков. Никогда я не пил. Я все свои деньги за счастье-то и заплатил.

Домна Пантелевна. Да какое ж такое счастье у тебя было?

Нароков. А такое и счастье, что я делал любимое дело. (*Задумчиво.*) Я люблю театр, люблю искусство, люблю артистов, понимаешь ты? Продал я свое имение, денег получил много и стал антрепренером. А? Разве это не счастье? Снял здешний театр, отделал все заново: декорации, костюмы; собрал хорошую труппу и зажил, как в раю... Есть ли сборы, нет ли, я на это не смотрел, я всем платил большое жалованье аккуратно. Поблаженствовал я так-то пять лет, вижу, что деньги мои под исход; по окончании сезона рассчитал всех артистов, сделал им обед прощальный, поднес каждому по дорогому подарку на память обо мне...

Домна Пантелевна. Ну, а что ж потом-то?

Нароков. А потом Гаврюшка снял мой театр, а я пошел в службу к нему; платит он мне небольшое жалованье да помаленьку уплачивает за мое обзаведение. Вот и все, милая дама.

Домна Пантелевна. Тем ты только и кормишься?

Нароков. Ну, нет, хлеб-то я себе всегда достану; я уроки даю, в газеты корреспонденции пишу, перевожу; а служу у Гаврюшки, потому что от театра отстать не хочется, искусство люблю очень. И вот я, человек образованный, с тонким вкусом, живу теперь между грубыми людьми, которые на каждом шагу оскорбляют мое артистическое чувство. (*Подойдя к столу.*) Что это за книги у вас?

Домна Пантелевна. Саша учится, к ней учитель ходит.

Нароков. Учитель? Какой учитель?

Домна Пантелевна. Студент. Петр Егорыч. Чай, знаешь его?

Нароков. Знаю. Кинжал в грудь по самую рукоятку!

Домна Пантелевна. Что больно строго?

Нароков. Без сожаления.

Домна Пантелевна. Погоди колоть-то: он жених Сашин.

Нароков (*с испугом*). Жених?

Домна Пантелевна. Там еще, конечно, что Бог даст, а все-таки женихом зовем. Познакомилась она с ним где-то, ну, и стал к нам ходить. Как же его назвать-то? Ну и говоришь, что, мол, жених; а то соседи-то что заговорят! Да и отдам за него, коли место хорошее получит. Где ж женихов-то взять? Вот кабы купец богатый; да хороший-то не возьмет, а которые уж очень-то безобразны, тоже радость не велика. А за него что ж не отдать, парень смирный, Саша его любит.

Нароков. Любит? Она его любит?

Домна Пантелевна. Отчего ж его не любить? Что, в самом деле, по театрам-то трепаться молодой девушке! Никакой основательности к жизни получить себе нельзя!

Нароков. И это ты говоришь?

Домна Пантелевна. Я говорю, и уж давно говорю. Ничего хорошего, кроме дурного.

Нароков. Да ведь твоя дочь талант; она рождена для сцены.

---

² Свистун (*франц.*).

Домна Пантелевна. Для сцены-то для сцены это точно, это уж что говорить! Она еще маленькая была, так, бывало, не вытащить ее из театра; стоит за кулисами, вся трясется. Муж-то мой, отец-то ее, был музыкант, на флейте играл, так, бывало, как он в театр, так и она за ним. Прижмется к кулисе, да и стоит, не дышит.

Нароков. Ну, вот видишь. Ей только на сцене и место.

Домна Пантелевна. Уж куда какое место прекрасное!

Нароков. Да ведь у нее страсть, пойми ты, страсть! Сама же ты говоришь.

Домна Пантелевна. Хоша бы и страсть, да хорошего-то в этом нет, похвалить-то нечего. Это вот вам, бездомовым да беспутным.

Нароков. О, невежество! Кинжал в грудь по рукоятку!

Домна Пантелевна. Да ну тебя с кинжалами! У вас путного-то на сцене немного; а я держу свою дочь на замужней линии. Со всех сторон там к ней лезут, да подлипают, да глупости разные в уши шепчут... Вот князь Дулебов повадился, тоже на старости лет ухаживать вздумал... Хорошо это? Как ты скажешь?

Нароков. Князь Дулебов! Кинжал в грудь по рукоятку!

Домна Пантелевна. Ох, уж много ты очень народу переколол.

Нароков. Много.

Домна Пантелевна. И все живы?

Нароков. А то как же? Конечно, живы, и все в добром здоровье, продли им, Господи, веку. На-ка, вот, отдай! *(Подает тетрадку.)*

Домна Пантелевна. Это что ж такое?

Нароков. Роль. Это я сам переписал для нее.

Домна Пантелевна. Да что ж это за парад такой? На тонкой бумаге, связано розовой ленточкой!

Нароков. Ну, да уж ты ей отдай! Что тут разговаривать!

Домна Пантелевна. Да к чему ж эти нежности при нашей бедности? Небось ведь за ленточку-то последний двугривенный отдал?

Нароков. Хоть и последний, так что ж из этого? Ручки у нее хорошенькие, душка еще лучше, нельзя же ей грязную тетрадь подать.

Домна Пантелевна. Да к чему, к чему это?

Нароков. Что ты удивляешься? Все это очень просто и естественно; так и должно быть, потому что я в нее влюблен.

Домна Пантелевна. Ах, батюшки! Час от часу не легче! Да ведь ты старик, ведь ты старый шут; какой ты еще любви захотел?

Нароков. Да ведь она хороша? Говори: хороша?

Домна Пантелевна. Ну, хороша; так тебе-то что ж?

Нароков. Кто ж хорошее не любит? Ведь и ты тоже хорошее любишь. Ты думаешь, коли человек влюблен, так сейчас гам... и съел? Из тонких парфюмов³ соткана душа моя. Где же тебе это понять!

Домна Пантелевна. А ведь ты чужак, как посмотрю я на тебя.

Нароков. Слава Богу, догадалась. Я и сам знаю, что чужак. Что ж ты меня обругать, что ли, этим словом-то хотела?

Домна Пантелевна *(у окна).* Никак князь подъехал? И то он.

Нароков. Ну, так я уйду тут, через кухню. Адье, мадам.

Домна Пантелевна. Адье, мусье!

Нароков уходит за перегородку. Входят Дулебов и Бакин.

---

³ Парфюм – благовоние, аромат (от *франц.* parfum).

Явление третье

Домна Пантелевна, Дулебов, Бакин.

Домна Пантелевна. Дома нет, ваше сиятельство, уж извините! В гостиный двор пошла.

Дулебов. Ну, ничего, я подожду.

Домна Пантелевна. Как угодно, ваше сиятельство.

Дулебов. Вы делайте свое дело, не беспокойтесь, пожалуйста, я подожду.

Домна Пантелевна уходит.

Бакин. Вот мы и съехались, князь.

Дулебов. Ну, что же, здесь нетесно и для двоих.

Бакин. Но, во всяком случае, один из нас лишний, и этот лишний – я. Уж такое мне счастье: заехал к Смельской, там Великатов сидит, молчит.

Дулебов. А вы бы разговаривали. Вы разговаривать умеете, значит, шансы на вашей стороне.

Бакин. Не всегда, князь. Великатов и молчит-то гораздо убедительнее, чем я говорю.

Дулебов. Да почему же?

Бакин. Потому что богат. А так как, по русской пословице: «С богатым не тянись, а с сильным не борись», то я и ретируюсь. Великатов богат, а вы сильны своей любезностью.

Дулебов. Ну, а вы-то чем же хотите взять?

Бакин. Смелостью, князь. Смелость, говорят, города берет.

Дулебов. Города-то, пожалуй, легче... А впрочем... уж это ваше дело. Коли не боитесь проигрыша, так отчего ж и смелость не попробовать.

Бакин. Я лучше готов потерпеть неудачу, чем пускаться в любезности.

Дулебов. У всякого свой вкус.

Бакин. Ухаживать, любезничать, воскрешать времена рыцарства – уж это не много ли чести для наших дам!

Дулебов. У всякого свой взгляд.

Бакин. Мне кажется, очень довольно вот такой декларации: «Я вот таков, как вы меня видите, предлагаю вам то-то и то-то; угодно вам любить меня?»

Дулебов. Да, но ведь это оскорбительно для женщины.

Бакин. А уж это их дело, оскорбляться или нет. По крайней мере, я не обманываю; ведь не могу же я, при таком количестве дел, заниматься любовью серьезно: зачем же я буду притворяться влюбленным, вводить в заблуждение, возбуждать, может быть, какие-нибудь несбыточные надежды! То ли дело договор?

Дулебов. У всякого свой характер. Скажите, пожалуйста, что за человек Великатов?

Бакин. Я об нем знаю столько же, сколько и вы. Очень богат; великолепное имение в соседней губернии, свеклосахарный завод, да еще конный, да, кажется, винокуренный. Сюда приезжает он на ярмарку; продавать ли, покупать ли лошадей, уж я не знаю. Как он разговаривает с барышниками, я тоже не знаю; но в нашем обществе он больше молчит.

Дулебов. Он деликатный человек.

Бакин. Даже очень: никогда не спорит, со всеми соглашается, и никак не разберешь, серьезно он говорит или мистифицирует тебя.

Дулебов. Но он очень учтивый человек.

Бакин. Уж слишком даже: в театре решительно всех по именам знает, и кассира, и суфлера, и даже бутафора, всем руку подает. А уж старух обворожил совсем: все-то он знает; во

все их интересы входит; ну, одним словом, для каждой старухи сын самый почтительный и предупредительный.

Дулебов. А из молодых он, кажется, никому особого предпочтения не дает и держится как-то в стороне от них.

Бакин. С этой стороны, князь, будьте покойны, он вам соперник не опасный; он как-то сторонится от молодых и никогда первый не заговаривает; когда обратятся к нему, так у него только и слов: «Что прикажете? Что угодно?»

Дулебов. А может быть, это рассчитанная холодность, он хочет заинтересовать собою?

Бакин. Да на что ему рассчитывать! Он завтра или послезавтра уезжает.

Дулебов. Да... разве?

Бакин. Наверное. Он мне сам говорил: у него уж все приготовлено к отъезду.

Дулебов. Жаль! Он очень приятный человек, такой ровный, спокойный.

Бакин. Мне кажется, его спокойствие происходит от ограниченности; ума не скроешь, он бы в чем-нибудь выказался; а он молчит, значит, не умен; но и не глуп, потому что считает за лучшее молчать, чем говорить глупости. У него ума и способностей ровно столько, сколько нужно, чтобы вести себя прилично и не прожить того, что папенька оставил.

Дулебов. В том-то и дело, что папенька оставил ему имение разоренное, а он его устроил.

Бакин. Ну, прибавим ему еще несколько практического смысла и расчетливости.

Дулебов. Пожалуй, придется и еще что-нибудь прибавить, и выйдет очень умный, практический человек.

Бакин. Как-то верить не хочется. А впрочем, мне все равно, умен ли он, глуп ли; вот что богат очень, это немножко досадно.

Дулебов. Неужели?

Бакин. Право. Как-то невольно в голову приходит, что было бы гораздо лучше, если бы я был богат, а он беден.

Дулебов. Да, это для вас лучше, ну, а для него-то?

Бакин. А мне черт его возьми; что мне до него! Я про себя говорю. Однако пора и за дело. Уступаю вам место без бою. До свидания, князь!

Дулебов (*подавая руку*). Прощайте, Григорий Антоныч!

Бакин уходит. Входит Домна Пантелевна.

Явление четвертое

Дулебов и Домна Пантелевна.

Домна Пантелевна. Ушли, не дождалась?

Дулебов. Вы что за эту квартиру платите?

Домна Пантелевна. Двенадцать рублей, ваше сиятельство.

Дулебов (*указывая в угол*). Тут сыро, должно быть!

Домна Пантелевна. По деньгам и квартира.

Дулебов. Надо будет переменить. (*Отворяя дверь направо.*) А там что?

Домна Пантелевна. Спальня Саши, а направо-то моя комната, а там кухня.

Дулебов (*про себя*). Мизерно. Да... конечно, так невозможно.

Домна Пантелевна. По средствам, ваше сиятельство.

Дулебов. Пожалуйста, не говорите, чего не понимаете. Хорошей актрисе нельзя так жить, ну, нельзя, я вам говорю, невозможно. Это неприлично.

Домна Пантелевна. Какие же недостатки?

Дулебов. Что такое за слово: «недостатки»?

Домна Пантелевна. Из каких доходов, ваше сиятельство?

Дулебов. Какое же нам дело до ваших доходов!

Домна Пантелевна. Да где ж взять-то, ваше сиятельство?

Дулебов. Ну, «где взять»! Кому нужно! Никому до этого дела нет; где хотите, там и берите. Только так нельзя, это... это... ну, просто неприлично, да и все тут.

Домна Пантелевна. Вот кабы жалованье...

Дулебов. Ну, там жалованье или что другое, это уж ваше дело.

Домна Пантелевна. Бенефисы очень плохи берем.

Дулебов. А кто виноват? Чтобы брать большие бенефисы, нужно знакомство хорошее, нужно уметь его выбрать, уметь обходиться... Я могу вам назвать лиц десять, которых нужно привлечь на свою сторону; вот и великолепные бенефисы будут: и призы, и подарки. Это дело простое, давно всем известное. Нужно принимать у себя порядочных людей... А где же тут! Что это такое? Кто сюда поедет?

Домна Пантелевна. А ведь, кажется, публика ее любит, а вот в бенефист так... ничем не заманишь.

Дулебов. Какая публика? Гимназисты, семинаристы, лавочники, мелкие чиновники! Они рады все руки себе отхлопать, по десяти раз вызывают Негину, а уж ведь они, каналы, лишнего гроша не заплатят.

Домна Пантелевна. Что правда, то правда, ваше сиятельство. Конечно, кабы знакомство, так уж совсем другое дело.

Дулебов. Само собой. Публику винить нельзя, публика никогда виновата не бывает; это тоже общественное мнение, а на него жаловаться смешно. Надо уметь заслужить любовь публики. Надо, чтоб постоянно окружала вашу дочь богатая молодежь, ну, а главными-то, собственно, ее друзьями были бы мы, солидные люди. Все мы целый день заняты, кто семейными и хозяйственными делами, кто общественными, у нас свободны только несколько часов вечером; где же удобнее, как не у молодой актрисы, отдохнуть, так сказать, от бремени забот, одному – хозяйственных, а другому – о вверенном его управлению ведомстве или районе.

Домна Пантелевна. Уж это очень мудро для меня, ваше сиятельство. Вы вот эти-то слова Саше и скажите.

Дулебов. Да, скажу, непременно скажу, я за этим и приехал.

Домна Пантелевна. Да вот, кажется, и она бежит.

Дулебов. Только уж вы нам не мешайте!

Домна Пантелевна. Ах, помилуйте, да разве я своему детищу враг!

Входит Негина.

Что ты так долго? Князь тебя давно дожидается. *(Берет у дочери шляпку, зонтик, плащ и уходит.)*

Явление пятое

Дулебов и Негина.

Дулебов (*подходит и целует руку Негинной*). Ах, моя радость, а я вас заждался.

Негина. Извините, князь! С бенефисом все хлопочу, такая мука... (*Задумывается.*)

Дулебов (*сидясь*). Скажите, пожалуйста, мой дружочек...

Негина (*выходя из задумчивости*). Что вам угодно?

Дулебов. Как эта пьеса, что вы в последний раз играли?..

Негина. «Уриель Акоста».

Дулебов. Да, да... Прекрасно вы играли, прекрасно! Сколько чувства, благородства! Не шутя вам говорю.

Негина. Благодарю вас, князь.

Дулебов. Странные пьесы нынче пишут; не поймешь ничего.

Негина. Да она уж давно написана.

Дулебов. Давно? Чья же она, Каратыгина или Григорьева?

Негина. Нет, Гуцкова.

Дулебов. А! Гуцкова... знаю, знаю. Еще у него есть комедия, прекрасная комедия: «Русский человек добро помнит».

Негина. То Полевого, князь.

Дулебов. Ах да... я смешал... Полевого... Николай Полевой. Он из мещан... По-французски выучился самоучкой, ученые книги писал, всё с французского брал... Только он тогда заспорил с кем-то... с учеными или с профессорами... Ну, где же, возможно ли, да и прилично ли! Ну, ему и не велели ученых книг писать, приказали водевили сочинять. После сам был благодарен, большие деньги получал. «Мне бы, говорит, и не догадаться». Что вы так печальны?

Негина. Много хлопот, князь.

Дулебов. Вам, моя красавица, надо веселее быть, вам еще рано задумываться; старайтесь развлекать себя, утешать чем-нибудь. Вот мы сейчас с вашей матушкой говорили...

Негина. Об чем, князь?

Дулебов. Разумеется, о вас, мое сокровище, а то о чем же! Вот квартира у вас нехороша... Нельзя актрисе, хорошенькой девушке, в такой избе жить; это неприлично.

Негина (*несколько обидясь*). Нехороша квартира? Ну, так что же? Я и сама знаю, что бывают квартиры лучше этой... Вам бы, князь, пожалеть меня, не напоминать мне о моей бедности; я и без вас ее чувствую каждый час, каждую минуту.

Дулебов. Да разве я вас не жалею? Я вас очень жалею, красавица моя.

Негина. Так вы жалеете про себя, ваше сиятельство! Мне нет никакой пользы от ваших сожалений, а слышать их неприятно. Вы находите, что моя квартира нехороша; а я нахожу, что она удобна для меня, и мне лучше не надо. Вам моя квартира не нравится, вам неприятно бывать в такой квартире, так ведь никто вас не принуждает.

Дулебов. Не горячитесь, не горячитесь, моя радость! Вы не дослушаете, да и сердитесь на человека, который вам предан всей душой... Так нельзя...

Негина. Извольте говорить, я слушаю.

Дулебов. Я человек деликатный, я никогда никого не оскорблю, я известен своей деликатностью. Я бы никогда не посмел осуждать вашу квартиру, если б не имел в виду...

Негина. Чего, князь?

Дулебов. Предложить вам другую, лучше гораздо.

Негина. За ту же цену?

Дулебов. Ну, какое вам дело до цены?

Негина. Я что-то не понимаю, князь.

Дулебов. Вот видите ли, мое блаженство, я человек очень добрый, нежный – это тоже всем известно... я, несмотря на свои лета, до сих пор сохранил всю свежесть чувства... я еще до сих пор могу увлекаться, как юноша...

Негина. Я очень рада; но какое же отношение имеет все это к моей квартире?

Дулебов. Очень просто. Разве вы не замечаете? Я люблю вас... Лелеять вас, баловать... это было бы для меня наслаждением... это моя потребность; у меня очень много нежности в душе, мне нужно ласкать кого-нибудь, я без этого не могу. Ну, подойдите же ко мне, мой птенчик!

Негина (*встает*). Вы с ума сошли!

Дулебов. Грубо, мой друг, грубо!

Негина. Да с чего вы вздумали? Помилуйте! Я вам никакого повода не подавала... Как вы осмелились выговорить?

Дулебов. Потихше, потихше, мой дружок!

Негина. Это что ж такое! Приехать в чужой дом и ни с того ни с сего затеять глупый, обидный разговор.

Дулебов. Потихше, потихше, пожалуйста! Вы еще очень молоды, чтобы так разговаривать.

Негина. Вот это мило! «Вы еще молоды!» Значит, молодых можно обижать, сколько угодно, и они должны молчать.

Дулебов. Да какая тут обида? В чем обида? Дело самое обыкновенное. Вы не знаете ни жизни, ни порядочного общества и осмеливаетесь осуждать почтенного человека! Что вы, в самом деле! Вы меня обижаете!

Негина (*в слезах*). Ах, Боже мой! Нет, это выше сил...

Дулебов. На все есть приличная форма, сударыня! В вас совсем нет благовоспитанности; не нравится вам мое предложение, вы должны были все-таки поблагодарить меня и высказать ваше нежелание учтиво или как-нибудь на шутку свести.

Негина. Ах, оставьте меня, пожалуйста! Не нужно мне ваших нравоучений. Я сама знаю, что мне делать, сама знаю, что хорошо, что дурно. Ах, Боже мой!.. Да не желаю я вас слушать.

Дулебов. Да что же вы кричите?

Негина. Отчего ж мне не кричать? Я у себя дома, кого ж мне бояться?

Дулебов. Прекрасно! Только вы помните, моя радость, я обиды не забываю.

Негина. Ну, хорошо, хорошо, буду помнить.

Дулебов. Извините, я думал, что вы девица благовоспитанная; я никак не мог ожидать, что вы от всякой малости расплачетесь и расчувствуетесь, как кухарка.

Негина. Да ну, хорошо; ну, я кухарка, только я желаю быть честной.

Домна Пантелевна показывает из двери.

Дулебов. И поздравляю вас! Только честности одной мало: надо быть и поумнее, и поосторожнее, чтобы потом не плакать. Билета мне не присылайте, я не поеду на ваш бенефис, мне некогда; а если вздумаю, так пошлю взять в кассе. (*Уходит.*)

Входит Домна Пантелевна.

Явление шестое

Негина и Домна Пантелевна.

Домна Пантелевна. Что такое? что тут у вас? Князь уехал? Уж не рассердился ли он?

Негина. Да пускай его сердится!

Домна Пантелевна. Что ты! Опомнись! Перед бенефистом-то? Да в уме ли ты?

Негина. Да ведь невозможно! Что он говорит! Кабы вы послушали!

Домна Пантелевна. А тебе что! Пускай говорит. От его слов тебя не убудет.

Негина. Да ведь вы не знаете, что он говорил; что ж вы мешаетесь не в свое дело?

Домна Пантелевна. Очень я знаю, очень прекрасно все это знаю, что мужчины говорят.

Негина. И можно это слушать равнодушно?

Домна Пантелевна. А что ж такое! Города, сколько хочешь. Пусть его мелет в свое удовольствие, а ты, знай, посмеивайся!

Негина. Ах, не учите! Оставьте, пожалуйста! Я знаю, как вести себя.

Домна Пантелевна. Уж и видно, что знаешь: перед самым бенефистом побранилась ты с таким человеком!

Негина. Маменька, да разве вы не видите, что я расстроена? Я дрожу вся, а вы ко мне пристаёте.

Домна Пантелевна. Нет, ты погоди! Ты выслушай от матери резон! Как же это перед бенефистом браниться, ежели которые люди тебе нужны?.. Не могла ты подождать-то? Ну, после бенефиста бранись, сколько хочешь, я тебе ни слова не скажу. Потому нельзя тоже им и волю давать; ограничить следует. Ах, мол, ты пугало огородное!..

Негина. Маменька, да довольно уж...

Домна Пантелевна. Нет, стой! А перед бенефистом ты должна была учтиво...

Негина. Да я и не бранилась, я только обиделась и сказала, чтоб он оставил меня в покое.

Домна Пантелевна. Вот и глупа, вот и глупа! Ты бы, как можно, старалась учтивее. «Мол, ваше сиятельство, мы всегда вами очень довольны и всегда вами благодарны; только подлостей таких мы слушать не желаем. Мы, мол, совсем напротив того, как вы об нас понимаете». Вот как надо сказать! Потому честно, благородно и учтиво.

Негина. Что сделано, то сделано; нечего теперь об этом толковать!

Домна Пантелевна. Я вот и не ученая, да знаю, как с людьми разговаривать; а тебя еще учитель учит...

Негина. Что вы еще об учителе?.. Ведь не понимаете вы этого ничего, так нечего вам и мешаться не в свое дело.

Домна Пантелевна. Да чего понимать-то? Обнаковенно студент... Эка важность какая, скажите пожалуйста! Не барон какой-нибудь!.. Видали мы этого звания-то довольно. Только на разговоре их и взять... Голь на голи да голью погоняет. Только один форс, а сертучишка нет порядочного.

Негина. Что он вам сделал... ну, за что вы? За что вы и меня-то мучаете?

Домна Пантелевна. Ну, да как же, эка особа! И говорить про него не смей! Нет, матушка, никто мне не запретит, захочу вот, так и обругаю, в глаза обругаю. Самые что ни есть обидные слова подберу, да так-таки прямо ему и отпечатаю... Вот ты и знай, как с матерью спорить, как с матерью разговаривать.

Негина. Уйдите!

Домна Пантелевна. Вот еще: «Уйдите»! Да уходи сама, коли тебе со мной тесно.

Негина. Вон кто-то подъехал, кажется... Уйдите, маменька! Кому интересно наши с вами умные разговоры слушать!

Домна Пантелевна. Так вот не уйду же. Ишь ты... Сама разобидит мать как нельзя хуже, да еще разные свои претензии представляет... «Умные разговоры». Не глупее я тебя с студентом-то с твоим, с лохматым.

Негина (*взглянув в окно*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.